

«Сюй Нин?!» — услышав предыдущие слова, ужасающая аура, исходящая от Гу Цзяня, мгновенно прижалась к телу дьякона Цзя.

Лицо дьякона Цзя побледнело. Он находился под огромным давлением.

Но он не осмелился ничего сказать, глядя на Гу Цзяня.

«Ты уверен?» — Гу Цзянь посмотрел на дьякона Цзя с уродливым выражением лица.

Существование Сюй Нина уже сильно раздражало Гу Цзяня.

Но теперь, услышав, что исчезновение Фан Цзе может быть связано даже с Сюй Нином, сердце Гу Цзяня было готово взорваться.

"Я уверен." — быстро сказал дьякон Цзя. — «Я много раз спрашивал жителей города Юньин, чтобы подтвердить эту новость».

Гу Цзянь сжал кулаки, костяшки пальцев хрустнули.

Он был почти уверен, что Сюй Нин что-то подозревает.

По словам дьякона Цзя, после того, как потомки семьи Вэй были спасены, они благополучно вернулись домой. А когда они вернулись, их сопровождал Сюй Нин.

Была большая вероятность, что за этим стоял Сюй Нин.

Более того, согласно его силе, если Сюй Нин мог убить Фэн Чангэ, он, по крайней мере, был в сфере истинного домена. В этом случае полгода назад он, вероятно, достиг сферы общей печати или даже сферы истинного намерения. И если бы Ми Синье дал ему оружие дао, было бы легко убить Бао Цюхуа или даже Фан Цзе.

«Исчезновение Фан Цзе, скорее всего, его дело...» — хотя прямых доказательств не было, это было слишком много совпадений.

Старейшина Гу Цзянь не верил, что такое совпадение может произойти одновременно. Более того, когда Фан Цзе исчез, Сюй Нин действительно путешествовала снаружи, а не в секте.

«Дьякон Цзя, ты хорошо справился», — голос старейшины Гу Цзяня был ужасно спокоен. Услышав это, дьякон Цзя почувствовал холодок по всему телу.

"Это мой долг." — дьякон Цзя быстро опустил голову.

Старейшина Гу Цзянь взглянул на него, затем щелкнул запястьем, прежде чем в его руке появилась фарфоровая бутылка.

«Это твоя награда, возвращайся», — старейшина Гу Цзянь бросил фарфоровую бутылку дьякону Цзя. — «Помни, не распространяйся об этом. Просто притворись, что ничего не знаешь».

«Да, да...» — быстро ответил дьякон Цзя и отступил назад. Затем он, казалось, что-то понял, когда снова остановился. — «Спасибо, старейшина...»

Сразу после этого дьякон Цзя вышел из комнаты.

В комнате Гу Цзянь снова был один.

«Фан Цзе...» — глаза Гу Цзяня были холодными. Он очень хорошо знал, что Фан Цзе мог умереть.

«Сюй Нин...» — Гу Цзянь ненавидел Сюй Нина. Как только он понял это, он сразу же захотел убить Сюй Нина.

«Даже если это не Сюй Нин, он, вероятно, замешан», — Гу Цзюань думал о том, как узнать о ситуации Фан Цзе от Сюй Нина. — «Сюй Нин убил Фэн Чангэ, поэтому он должен иметь оружие дао и находиться в сфере истинного домена».

Предположение Гу Цзяня о Сюй Нине было в основном правильным.

Однако и в этом предположении были ошибки.

Новость о том, что Сюй Нин убил Фэн Чангэ, была правдой, но новость о том, что Фэн Чангэ продвинулся до мастера царства дао на полшага, не получила широкого распространения. Поэтому Гу Цзянь думал, что истинная боевая мощь Сюй Нина была только на пике обычного мастера сферы истинного домена.

‘Я был в сфере истинного домена в течение долгого времени, и я всего в одном шаге от того, чтобы стать мастером царства дао на полшага. Более того, я держу оружие дао. Если у меня будет возможность, мне не составит труда убить Сюй Нина’ — подумал про себя старейшина Гу Цзянь.

‘Однако... моя цель не в том, чтобы убить его напрямую, а в том, чтобы схватить его живым и узнать от него о положении Фан Цзе’ — хотя он знал, что Фан Цзе мог быть убит, у старейшины Гу Цзяня все еще был проблеск надежды.

‘Одной моей силой будет трудно захватить его живым. Из соображений безопасности мне нужно найти помощь...’ — в глазах старейшины Гу Цзяня был холодный взгляд.

Немного подумав, он щелкнул рукавами и вышел из комнаты, оставив пик старейшины.

Хотя были новости о Фан Цзе, старейшина Гу Цзянь не послушался указаний Дуань Цинхуэй рассказать ему об этом.

Потому что он должен был держать в секрете этот случай, когда он захватит Сюй Нина.

В этот момент времени Сюй Нин не знал, что стал целью Гу Цзяня.

Даже если бы он знал, Сюй Нин не стал бы паниковать.

Он не только был на пике сферы истинного домена, но и практиковал секретный свиток с двумя атрибутами. Он также усовершенствовал четыре секретные техники до девятого уровня и имел наручи-оружие дао. Даже мастер царства дао на полшага с оружием дао не был его противником.

Внутри дома.

Хлоп!

Прозрачная и чистая пилюля вылетела из печи перед Сюй Нином.

Сюй Нин схватил ее, и она была еще теплой на ощупь.

«Это Бессердечная Пиллюля?» — Сюй Нин провел несколько дней, собирая десять наборов материалов для усовершенствования Бессердечной Пиллюли, но усовершенствовал её только после шести попыток.

«Очищение этой Бессердечной Пиллюли слишком сложно...» — хотя Бессердечная Пиллюля была эксклюзивной пиллюлей для чудесных алхимиков, Сюй Нин уже усовершенствовал Сутру Пиллюли Чернильной Луны до девятого уровня, но он все же пять раз потерпел неудачу, прежде чем успешно усовершенствовал одну. Этого было достаточно, чтобы показать, насколько сложно было успешно усовершенствовать её.

«У меня еще осталось четыре комплекта материалов, посмотрим, смогу ли я усовершенствовать еще одну», — теперь, когда он только что усовершенствовал Бессердечную Пиллюлю, он был в восторге. Если бы он мог усовершенствовать еще один, он мог бы подготовиться к будущим чрезвычайным ситуациям.

Итак, Сюй Нин добавил материалы в печь.

После очередного раунда усовершенствования Сюй Нин израсходовал четыре набора материалов, чтобы усовершенствовать еще одну Бессердечную Пиллюлю.

«Будь то ортодоксальная алхимическая техника или чудесная алхимическая техника, обе они бесконечно глубоки», — после того, как Сюй Нин освоил две алхимические техники с разными внутренними философиями, его понимание самих пиллюль становилось все более и более глубоким.

«Я уже изучил метод царства дао, поэтому мне нужно продвинуть две новые секретные техники до девятого уровня, а затем уплотнить семена атрибутов...!» — Сюй Нин ранее пытался выгравировать метод царства дао на Панели боевых искусств. Однако странным было то, что ему это не удалось.

Дело было не в том, что способностей Сюй Нина были недостаточными, а в том, что сам метод царства дао был методом, а не техникой боевых искусств.

После того, как Сюй Нин понял это, метод царства дао не появился на Панели боевых искусств, но Панель боевых искусств изменилась.

После того, как Сюй Нин перешел в сферу истинного домена, знак «+» рядом со Свитком Двойного Источника Холодного Пламени исчез.

Это означало, что Свиток Двойного Источника Холодного Пламени был доведен до крайности и больше не мог быть улучшен.

Но после изучения метода царства дао снова появился символ «+».

Столбец теперь стал «Свиток Двойного Источника Холодного Пламени (Девятая Стадия Царства Пустоты: Сфера Истинного Домена (Семя Атрибута: 0] +».

Это означало, что у Сюй Нина был способ стать лучше.

Однако, хотя и был способ стать лучше, Сюй Нин столкнулся с другой проблемой, заключавшейся в том, что ему нужно было много энергии.

Ему также пришлось изучить две секретные техники царства пустоты, которые требовали более 30 000 единиц энергии, чтобы перейти с нуля на девятый уровень.

Кроме того, конденсация семени атрибута будет стоить 25 000 единиц энергии на семя. Конденсация шести семян будет стоить 150 000 единиц энергии.

При таком уровне потребления, даже если бы он постоянно очищал лекарственные пилюли и продавал их, процесс занял бы очень много времени.

180 000 единиц энергии. Сюй Нин считал, что такими запасами ресурсов могут обладать только такие старейшины, как Ми Синье, Гу Цзянь или Юань Чэн.

И он определенно не смог бы убедить Ми Синье выложить все свое состояние, чтобы помочь ему продвинуться до полушагового мастера царства дао с шестью семенами атрибутов.

«Если у меня действительно нет выбора, то я могу использовать время только для накопления энергии...»

Хотя процесс продажи таблеток был относительно долгим, он был относительно стабильным. Это была последняя гарантия Сюй Нина.

Конечно, Сюй Нин надеялся, что сможет получить еще большое количество ресурсов, чтобы восполнить необходимую энергию. В конце концов, люди из штата Ваньшэн были огромной потенциальной опасностью. Только улучшив свою силу, он сможет лучше справиться с неопределенной ситуацией.

‘Должен ли я сначала отправиться в Бездну Туманной Ночи?’ — подумал Сюй Нин. — ‘Если я снова смогу войти в свиток демонического зверя, может быть, Сюй Хуцзюнь и Сильвер смогут мне помочь’.

В конце концов, в Свитке Демонического Зверя полно ресурсов.

Думая об этом, Сюй Нин решил найти источник энергии в Свитке Демонического Зверя.

Но перед этим Сюй Нин должен был сначала проконсультироваться с Ми Синье.

В настоящее время его общая боевая мощь была высока, и он уже был ядром секты. В секте Юэлань было много дел, поэтому Сюй Нин должен был ему помочь.

Кроме того, Сюй Нин должен был позволить Чу Еяну принять Бессердечную Пилюлю, чтобы увидеть ее эффект.

После этого Сюй Нин небрежно усовершенствовал некоторые лекарственные таблетки и израсходовал оставшееся сырье в своих руках.

Сюй Нин собирался идти к главной вершине, когда вдруг услышал, как ученик сказал, что Хэ Минье вернулся в секту Юэлань и теперь находится в основной секте учеников.

Когда Сюй Нин услышал это, он передумал и приготовился сначала увидеть своего старшего брата Хэ Минье.

Сюй Нин подошёл к основной секте учеников.

Вскоре Сюй Нин прибыл в резиденцию Хэ Минье.

У двери Сюй Нин увидел двух подростков с мечами во дворе Хэ Минье.

До того, как Хэ Минье ушел, они оба были в царстве смертных, но теперь они оба перешли в царство пустоты.

Очевидно, их продвижение было результатом руководства Хэ Минье после его возвращения.

«Старший брат Сюй!» — эти двое не были удивлены, увидев Сюй Нина. Как будто они ждали его очень долго.

«После того, как старший брат вернулся в секту, он собирался найти вас, но, узнав, что вы в уединении, не потревожил вас», — сказал юноша с мечом. «Он знал, что после того, как вы выйдете из уединения, вы обязательно найдете его, поэтому он ждал вас в своей резиденции».

Сюй Нин улыбнулся, когда услышал его слова.

"Я понял."

Сюй Нин вошел на виллу.

Нынешний Сюй Нин уже чувствовал ауру Хэ Минье.

Нынешний Хэ Минье также продвинулся до девятой стадии царства пустоты.

«Младший брат!» — как только он сделал несколько шагов, Хэ Минье вышел, чтобы поприветствовать его.

Когда прибыл Сюй Нин, он также почувствовал его ауру.

«Старший брат!» — после того, как они не виделись долгое время, они понимающе улыбнулись.

«Поздравляю с достижением сферы истинного домена, старший брат!» — Сюй Нин сложил кулаки.

«Младший брат, перестань шутить», — Хэ Минье шагнул вперед. — «По сравнению с тем, как ты убиваешь Фэн Чангэ, я далеко позади тебя».

В тоне Хэ Минье не было ни ревности, ни зависти, только радость.

«Старший брат, ты какое-то время не был в секте. Интересно, куда ты пошел, и нашел ли ты что-нибудь хорошее?» — спросил Сюй Нин.

«Я объехал более половины из семнадцати штатов Севера Бездны. Мое душевное состояние было закалено, и я многого добился в боевых искусствах», — сказал Хэ Минье.

«Пойдем, наверстаем упущенное на заднем дворе», — им двоим было что сказать друг другу.